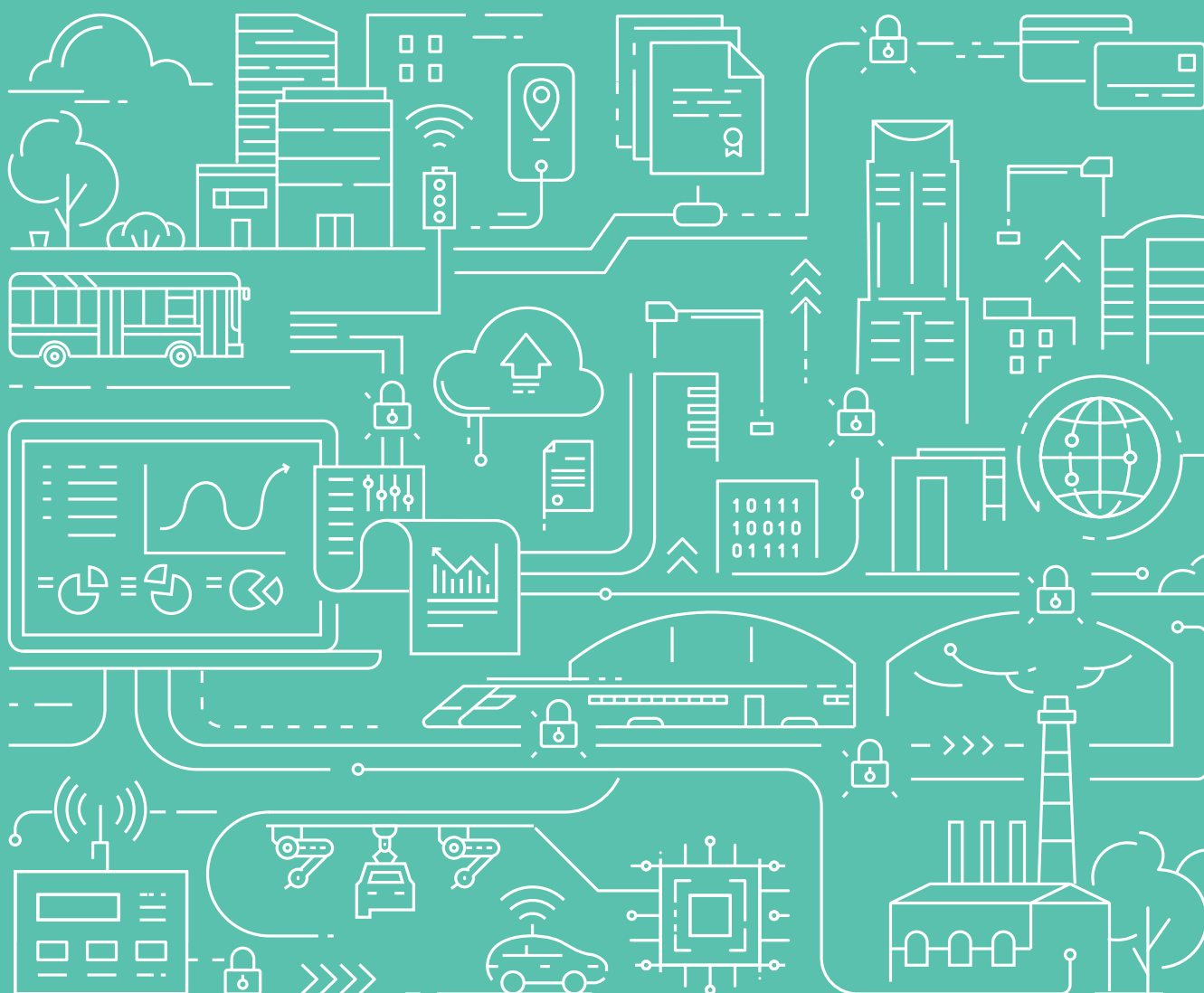

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации

Ноябрь 2019

Содержание

Ключевые барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации	3
Подготовка кадров для цифровой экономики	7
Нормативно-правовые барьеры.....	12
Финансовые барьеры	17
Административно-управленческие барьеры	19
Развитие информационной инфраструктуры	23
Информационные барьеры.....	27
Барьеры в реализации проектов на базе СЦТ	29
<i>Приложение</i>	31

Ключевые барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации

В докладе приведены результаты анализа барьеров развития цифровой экономики в субъектах Российской Федерации. Информация о приоритетах и существующих барьерах развития цифровой экономики в регионах необходима для выстраивания эффективной системы взаимодействия с федеральным центром, в том числе в целях эффективной реализации федеральных и региональных проектов по цифровой экономике в России.

Для формирования доклада Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (далее — Аналитический центр) провел опрос региональных органов исполнительной власти (далее — РОИВ) Российской Федерации. Были заданы вопросы об имеющихся в регионах проблемах в реализации проектов по разработке и внедрении цифровых технологий и развитии цифровой экономики в целом. Опрос проводился в августе – сентябре 2019 г.

Запрашивалась информация по следующим группам барьеров:

- нормативно-правовые барьеры,
- административно-управленческие барьеры,
- финансовые барьеры,
- уровень развития информационной инфраструктуры,
- подготовка кадров для цифровой экономики,
- барьеры в развитии проектов в сфере «сквозных» цифровых технологий,
- информационные барьеры,
- дополнительные барьеры (прочие).

В рамках проведения опроса были получены ответы от 70 субъектов Российской Федерации, из которых 3 субъекта указали, что барьеры в развитии цифровой экономики на уровне региона отсутствуют*.

К ключевым барьерам в цифровизации экономики на региональном уровне РОИВ относят сложности в подготовке компетентных кадров в сфере цифровой экономики (18,8% ответов о барьерах от общего числа указанных РОИВ барьеров), барьеры в сфере нормативно-правового регулирования (17,3%) и сложности в финансовом обеспечении бюджетов региона (16,9%). Кроме того, РОИВ указали наличие административно-управленческих барьеров (16,0%), сложностей в развитии информационной инфраструктуры (13,9%), наличие асимметрии информации (11,1%) и барьеров в реализации проектов на базе «сквозных» цифровых технологий (6,0%).

---

* Ответы по опросу не были представлены Владимирской, Воронежской, Смоленской, Кировской, Тверской областями, Республикой Северная Осетия-Алания, Республикой Татарстан, Республикой Хакасия, Республикой Алтай, Республикой Бурятия, Республикой Крым, Чеченской Республикой, Ханты-Мансийским АО-Югрой, Алтайским краем и г. Москвой.

Анализ показал, что выявленные ключевые барьеры развития цифровой экономики идентичны для большей части субъектов Российской Федерации.

В докладе представлены ответы отдельных регионов, что дает возможность различным регионам обсуждать и искать оптимальные варианты преодоления существующих барьеров в развитии цифровой экономики, в том числе путем использования лучших региональных практик.

В таблице 1 представлено ранжирование групп барьеров в развитии цифровой экономики в регионах России с учетом их приоритетности. РОИВ присваивал каждому барьеру балл от 1 до 10, где 10 – наиболее острая проблема.

Таблица 1

Ранжирование барьеров в развитии цифровой экономики в соответствии с их приоритетностью на основе ответов РОИВ

БАРЬЕР	СУММА БАЛЛОВ ПРИОРИТЕТНОСТИ	КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	478	50
Нехватка квалифицированных кадров	201	27
Отсутствие закрепленного перечня компетенций в сфере цифровой экономики	137	16
Отсутствие образовательных программ и курсов повышения квалификации по цифровой экономике	129	17
Проблема трудоустройства	11	2
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ	415	46
Отсутствие нормативно-правовых актов, закрепляющих целевое состояние предоставления государственных и муниципальных услуг	239	30
Потребность в стандартах для развития цифровых технологий	89	12
Нормативно-правовое регулирование использования персональных данных	41	7
Необходимость актуализации закона о контрактной системе	24	3
Отсутствие возможности заключения концессионного соглашения в области информационных технологий на уровне муниципалитетов	22	3
АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ	402	42
Отсутствие учета региональных особенностей в рамках декомпозиции показателей	170	21
Недостаток методической поддержки для реализации региональных проектов по цифровой экономике	140	17
Низкий уровень взаимодействия между ФОИВ и РОИВ Российской Федерации	92	12
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	402	37
Неравенство в цифровом развитии регионов	178	22
Технические проблемы в функционировании ГИИС «Электронный бюджет»	73	9
Технические проблемы в функционировании других электронных систем	60	7
Проблемы в общем уровне технического оснащения и развития регионов	52	7
Сложности в переходе на отечественное программное обеспечение	39	5

Аналитический доклад
Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах
Российской Федерации

БАРЬЕР	СУММА БАЛЛОВ ПРИОРИТЕТНОСТИ	КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ
ФИНАНСОВЫЕ БАРЬЕРЫ	362	45
Недостаточная бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации для реализации мероприятий по цифровой экономике на региональном уровне	328	40
Мероприятия по информационной безопасности, требующие отдельного финансирования	28	3
Высокие риски инвестирования в проекты малого бизнеса	6	1
ИНФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ	261	30
Недостаточная информированность регионов о существующем комплексе мер поддержки проектов в сфере ЦЦТ	149	20
Недостаточное предоставление регионам от ФОИВ информации относительно реализации региональных проектов	43	5
Проблема отсутствия единого информационного ресурса о реализации проектов в сфере цифровой экономики	39	6
Проблема отсутствия статистической и аналитической информации	30	4
БАРЬЕРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НА БАЗЕ ЦЦТ	127	16
Проблема отсутствия компаний, способных вести разработку и исследования в сфере ЦЦТ	85	11
Отсутствие понимания потребностей потенциальных потребителей ЦЦТ	11	2
Прочие барьеры	31	4

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Опрос показал, что барьеры в подготовке кадров представляют наиболее весомое препятствие в развитии цифровой экономики в регионах. В ходе анализа ответов регионов совокупность барьеров была разделена на пять основных групп проблем.

Нехватка квалифицированных кадров является барьером развития цифровой экономики в 27 регионах.

Во-первых, проблема появляется вследствие недостаточного количества выпускников в сфере цифровой экономики и цифровой трансформации. Стоит отметить, что в данном случае критическое значение имеет вопрос именно управленческих и аналитических компетенций.

Реализация проектов по цифровизации отраслей экономики требует большого количества отраслевых аналитиков, которые должны сформировать требования к цифровой трансформации отрасли за счет внедрения цифровых технологий, отмечает **Республика Коми**, однако, вследствие того, что учебные заведения не ориентированы на подготовку CDTO (Chief Digital Transformation Officer) и data-аналитиков, специалистов крайне не хватает. **Тульская область** подчеркивает, что для достижения показателей по подготовке специалистов в сфере информационной безопасности необходимо было организовать увеличенный прием студентов по соответствующим образовательным программам еще в 2015-2016 гг. Рекомендованные наборы специальностей и направлений подготовки по ключевым компетенциям ограничены специальностями информационно-технических направлений, а также не все направления подготовки существуют в регионах, как, например, в **Республике Удмуртия**. Недостаточный прием абитуриентов в вузах по специальностям в сфере цифровой экономики отмечают **Пензенская и Курганская области**. В **Саратовской области** отмечена нехватка бюджетных мест по специальностям, связанным с информационно-коммуникационными технологиями и информационной безопасностью.

Достижение декомпозированных на уровень регионов показателей по федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики» является затруднительным в силу отсутствия учета региональной специфики. Значение показателя для **Еврейской автономной области** установлено: на 2020 год – 230 человек, на 2021 год – 306 человек, тогда как, по информации единственного в ЕАО высшего учебного заведения ФГБОУ ВО «Примурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», имеющего образовательную программу по направлению ИКТ, данный показатель прогнозируется на уровне: на 2020 год – 25 человек, на 2021 год – 25 человек. Недостаточное число учебных заведений в регионе также препятствует набору необходимого количества специалистов в учебные заведения, что отмечают в **Камчатском крае**.

Во-вторых, не все уже работающие кадры обладают достаточными навыками для обеспечения цифровизации экономики, и, кроме того, происходит отток специалистов. В **Орловской области** наблюдается дефицит государственных и муниципальных служащих, владеющих «цифровыми» компетенциями на требуемом уровне. **Республика Марий Эл** отмечает нехватку высококвалифицированных специалистов по многим направлениям реализации мероприятий национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в органах власти всех уровней, а также в высокотехнологичных отраслях. Недостаток специалистов по защите информации в органах власти и подведомственных организациях отмечается **Республикой Мордовия**. Повышение квалификации или проведение дополнительного обучения основам цифровой экономики требуется сотрудникам исполнительных органов власти **Амурской области**.

Общий невысокий уровень компетенции граждан в сфере информационных технологий затрудняет цифровизацию различных процессов, как отмечают, например, в Санкт-Петербурге. У многих граждан, в том числе старшего поколения, отсутствуют навыки работы с компьютером, что ведет к сложности получения государственных услуг в электронном виде. Для структуры населения Псковской области характерно преобладание граждан пожилого возраста, и в среднем население не заинтересовано в получении новых навыков и компетенций. Неравный доступ к технологиям у населения в ситуации острого дефицита курсов повышения квалификации и обучающих программ не дает возможность обеспечить необходимый уровень цифровой грамотности среди граждан в Новосибирской области. В Хабаровском крае также указывают на отсутствие желающих обучиться навыкам в сфере цифровой экономики.

Предложения по минимизации барьера:

Организация совещаний с представителями Минкомсвязи России, Минэкономразвития России, Минобрнауки России и региональных министерств образования для обсуждения решений проблемы нехватки квалифицированных кадров для цифровой экономики.

Комментарий Минкомсвязи России:

В настоящее время Минкомсвязь России разрабатывает методологию проведения статистических наблюдений и измерения параметров развития цифровой экономики, включая измерение эффектов цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы и формирование статистического контента (далее – методика расчета показателей).

В соответствии с пунктом 2 перечня поручений по итогам совещания в Республике Саха (Якутия) от 19 июля 2019 г. у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации М.А.Акимова от 7 августа 2019 г. № МА-П10-6712 (далее — Поручение) Минкомсвязь России ведет доработку методик расчета декомпозированных показателей по субъектам Российской Федерации по федеральным проектам «Кадры для цифровой экономики» и «Информационная безопасность» национальной программы по количеству выпускников образовательных организаций и переподготовленных специалистов с соответствующими компетенциями.

По результатам выполнения указанных работ будет определена целесообразность и возможность корректировки значений показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», декомпозированных на субъекты Российской Федерации.

Отсутствие образовательных программ и курсов повышения квалификации в области цифровой экономики является проблемой в 17 регионах. Для развития цифровой грамотности различных категорий населения необходимы дополнительные образовательные курсы и программы в учебных заведениях, что отмечается Липецкой областью. Отсутствуют программы обязательного специализированного обучения высших должностных лиц регионов в сфере цифровой экономики, как сообщается в ответе Республики Карелия. Комплексная подготовка кадров для цифровой экономики

является ответственностью федеральных органов исполнительной власти. При этом Санкт-Петербург отмечает, что критерии, необходимые для оценки уровня подготовки, а также методика их применения, отсутствуют. Отсутствие перечня образовательных программ, нацеленных на формирование компетенций в сфере цифровой экономики, не позволяет объективно осуществить оценку уровня подготовки кадров для цифровой экономики, отмечают в Республике Калмыкия.

Аналогичная ситуация наблюдается в Республике Дагестан, где отсутствуют в высших учебных заведениях образовательные программы по информационной безопасности с использованием в образовательном процессе отечественных высокотехнологичных комплексов и средств защиты информации. Это характерно и для Республики Ингушетия. По информации Министерства образования Магаданской области, на территории региона осуществляют свою деятельность 9 учреждений профессионального образования, из которых только Магаданский политехнический техникум реализуют обучающую программу по подготовке кадров для цифровой экономики, где количество выпускников курса «Программирование в компьютерных системах» составило 27 человек в 2018 году.

Предложения по минимизации барьера:

Проработать федеральным органам исполнительной власти вопрос организации дополнительных обучающих программ и курсов в сфере цифровой экономики в субъектах Российской Федерации, составить общий график проведения обучающих программ, предварительно согласовав потребность каждого отдельного региона.

Комментарий Минобрнауки России:

В рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрен результат «Разработаны образовательные программы (модули) высшего образования в интересах цифровой экономики (ежегодно)».

В целях достижения указанного результата Минобрнауки России в 2019 году заключены государственные контракты по мероприятиям:

- *«Формирование механизмов применения и учета образовательными организациями независимой оценки компетенций цифровой экономики»,*
- *«Реализация мер по устранению барьеров, препятствующих привлечению действующих работников ИТ-индустрии к преподаванию в системе профессионального образования по информационным технологиям».*

Планируются к заключению в 2019 году контракты по мероприятиям:

- *«Проведение мониторинга цифровой грамотности и готовности научно-педагогических работников к использованию цифровых технологий в образовательном процессе по образовательным программам высшего образования»,*
- *«Разработка модели сетевых программ по предпринимательской деятельности (в сфере технологического предпринимательства), внедрение практики учета студенческих бизнес-проектов в качестве выпускной квалификационной работы («Стартап как диплом») и системы цифровых бонусов».*

Отсутствие закреплённого перечня компетенций в сфере цифровой экономики составляет следующий барьер, отмеченный 16 регионами. Отсутствие определенных критериев понятия «цифровые компетенции» препятствует выполнению регионами мероприятий по достижению показателей регионального проекта «Кадры для цифровой экономики», как, в частности, сообщается **Брянской областью**. Возникает сложность в качественном составлении программ обучения компетенциям в сфере цифровой экономики, в управлении планами набора на специальности в этой сфере, в составлении программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, например, в **Калужской области, Тамбовской области, Калининградской области, Мурманской области, Псковской области, Сахалинской области** и других регионах. В **Республике Удмуртия** подчеркивают, что, пока не разработаны инструменты независимой оценки компетенций в сфере цифровой экономики, невозможно провести и саму оценку компетенций специалистов в настоящий момент.

Предложения по минимизации барьера:

Утвердить и закрепить нормативно-правовым актом базовую модель компетенций и перечень ключевых компетенций цифровой экономики для выпускников и обучающихся всех уровней образования по всем специальностям и направлениям подготовки. Кроме того, разработать рекомендации по оценке компетенций цифровой экономики. Утвержденные нормативно-правовые акты направить в установленном порядке в РОИВ и профильные организации среднего и высшего образования.

Комментарий Минкомсвязи России:

Закрепить перечень компетенций возможно путем внесения изменений в Разъяснения (методические рекомендации) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

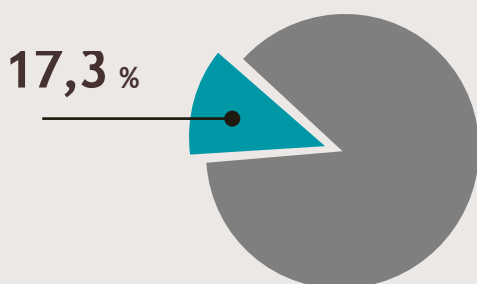
Кроме того, в **Белгородской области** указывается **проблема трудоустройства** в контексте рекомендованного показателя количества специалистов в области информационной безопасности, поскольку у региональных организаций отсутствует потребность в таком количестве специалистов. Этот барьер отмечается и **Республикой Адыгея**, где также отсутствуют необходимые рабочие места для специалистов в данной области.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ

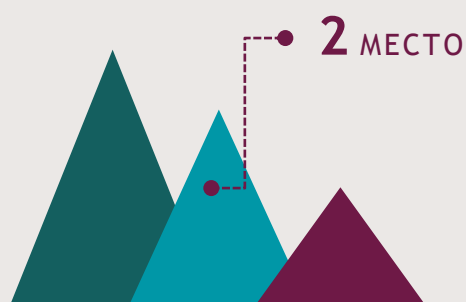
В ходе опроса было выявлено, что нормативно-правовые барьеры являются значительным препятствием в развитии цифровой экономики в регионах.

Анализ ответов регионов показал, что совокупность барьеров можно разделить на пять основных групп проблем. **Необходимость нормативно-правовых актов, закрепляющих целевое состояние предоставления государственных и муниципальных**

ДОЛЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ БАРЬЕРОВ В ОБЩЕЙ СОВОКУПНОСТИ ОТВЕТОВ

ТОП 3 БАРЬЕРОВ

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Необходимость нормативно-правовых актов, закрепляющих целевое состояние предоставления государственных и муниципальных услуг

30 субъектов

Потребность в стандартах для развития цифровых технологий

12 субъектов

Нормативно-правовое регулирование использования персональных данных

7 субъектов

Отсутствие возможности заключения концессионного соглашения в области информационных технологий на уровне муниципалитетов

3 субъекта

Требуется актуализация закона о контрактной системе

3 субъекта

услуг, в том числе: реестровую модель предоставления, проактивность, экстерриториальность, типизацию приоритетных региональных и муниципальных услуг, многоканальность, отмечена 30 регионами.

В связи с отсутствием нормативно-правовых актов, устанавливающих новые принципы оказания государственных и муниципальных услуг, невозможно проводить работу по цифровой трансформации государственного управления, например, в **Калужской, Мурманской, Тюменской областях** и других регионах. **Волгоградская область** подчеркивает, что одним из способов сокращения сроков оказания государственных и муниципальных услуг является переход к электронному взаимодействию с заявителями. В процессе перевода государственных и муниципальных услуг в электронный вид в **Республике Дагестан** возникают проблемы, связанные с различным подходом предоставления услуг в муниципальных образованиях и их несоответствием при переводе в электронный вид с использованием форм на Едином портале государственных и муниципальных услуг. **Курганская область** отмечает потребность в утверждении сводного перечня государственных (муниципальных) услуг, необходимых для первоочередного представления их в электронном виде.

Регионы обозначают препятствием необходимость личного присутствия граждан в процессе обращения за получением услуги в электронном виде посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг, что, например, также существует в **Свердловской области**.

Положениями Приказа Минэкономразвития России от 30.08.2011 № 424 «Об утверждении Порядка ведения органами местного самоуправления реестров муниципального имущества» определена необходимость ведения реестра на бумажном носителе, что не позволяет осуществить перевод процесса предоставления сведений из реестра в автоматический режим без участия сотрудников, отмечают в **Новосибирской области**.

Выполнение комплекса мероприятий, необходимых для достижения планового значения показателя «Доля приоритетных государственных услуг и сервисов, соответствующих целевой модели цифровой трансформации (предоставление без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн (в автоматическом режиме), проактивно)» регионального проекта «Цифровое государственное управление» на текущий год, включающих расчет требуемых бюджетных ассигнований, внесение необходимых изменений в государственные программы, проведение торгов, выполнение работ по заключенным государственным контрактам, затрудняется в **Еврейской автономной области** в связи с отсутствием нормативно-правовых или методических документов, закрепляющих целевое состояние предоставления государственных и муниципальных услуг.

Потребность в стандартах для развития цифровых технологий была отмечена 12 регионами. На региональном уровне отмечается, что на настоящий момент не все технологии, обеспечивающие развитие цифровой экономики, закреплены законодательно, например, блокчейн, беспилотные транспортные средства.

В **Волгоградской области** отсутствие требований к централизованным информационным системам препятствует формированию технических заданий на разработку централизованных информационных систем в медицине. Область подчеркивает, что регионы по-разному определяют принадлежность информационной системы к объектам критической информационной инфраструктуры (КИИ), и требуется исключить возможность неоднозначной трактовки отнесения государственной информационной системы к объекту КИИ в Федеральном законе от 26.07.2017 №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры».

Нормативно-правовое регулирование использования персональных данных было выделено в качестве барьера 7 регионами. **Республикой Коми** отмечается необходимость уточнения положений Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О защите персональных данных» в части объемов информации, раскрываемой без согласия субъекта и способов деперсонализации. Для реализации проактивного оказания и реестровой модели предоставления государственных и муниципальных услуг **Самарская область** также отмечает, что требуется актуализация закона о защите персональных данных в части разрешения идентификации личности для целей цифровизации предоставления государственных услуг. Затруднения в передаче накопленных в региональной медицинской информационной системе данных контрагентам существуют у **Ульяновской области**, например, при участии в исследовательских проектах и конкурсах по использованию больших данных и искусственного интеллекта. Развитие технологий больших данных и необходимость их анализа делают приоритетной проблему несовершенства нормативно-правовой базы в части использования персональных данных, что также отражено в ответе **Республики Саха (Якутия)**.

Отсутствие возможности заключения концессионного соглашения в области информационных технологий на уровне муниципалитетов представляет барьер в 3 регионах. Разработка проекта концессионного соглашения (соглашения о ГЧП) в рамках реализации приоритетного регионального проекта «Цифровая 3D модель региона» в **Новгородской области** создает необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Закон «О государственно-частном партнерстве...», в том числе с учетом последних изменений, не решает в полной мере вопрос об обеспечении эффективного межрегионального (межмуниципального) и межведомственного взаимодействия в сфере реализации проектов ГЧП, касающихся разви-

тия инфраструктуры цифровой экономики, сообщается Саратовской областью. В Республике Саха (Якутия) существуют правовые ограничения для размещения линий связи и линейных объектов связи на условиях государственно-частного партнерства.

Предложения по минимизации барьера:

Регионы предлагают рассмотреть возможность создания общероссийского реестра соглашений о ГЧП, объектами которых являются объекты информационных технологий или объекты информационных технологий и технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий. Публичный партнер, желая осуществить какой-либо проект, сможет предварительно обратиться к Общероссийскому реестру и проверить наличие аналогичных, уже реализованных проектов. В случае наличия такого проекта можно предусматривать возможность доступа к уже сформированной базе данных и использование разработанного программного комплекса и т.п.

Комментарий Минкомсвязи России:

Указанные выше предложения касательно создания общероссийского реестра соглашений о ГЧП, объектами которых являются объекты информационных технологий или объекты информационных технологий и технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий, не обеспечат устранение выявленных барьеров для развития проектов ГЧП и концессий в сфере информационных технологий (ИТ). Кроме того, такой реестр будет дублировать уже имеющиеся на рынке ресурсы: РОСИНФРА (<https://rosinfra.ru/>), ИНВЕСТИНФРА (<https://investinfra.ru/>) и другие.

Для устранения перечисленных барьеров Минкомсвязь России в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» рассматривает ряд нормотворческих инициатив для стимулирования развития ГЧП и концессий в сфере ИТ, а также прорабатывает вопросы развития методологической базы, проведения роуд-шоу и других мероприятий. Кроме того, на базе ФГБУ НИИ «Восход» сформирован Центр развития инвестиций и ГЧП в цифровой экономике, задачами которого, в том числе, является методологическая поддержка Минкомсвязи России в вопросах развития рынка ГЧП и концессий в сфере ИТ.

Для применения современных методов разработки **требуется актуализация закона о контрактной системе**, что отмечается 3 регионами. Законодательство в сфере закупочной деятельности (включая требования о наличии на момент начала процедур, связанных с закупками, принятого Закона о бюджете на следующий год и длительность закупочных процедур) и бюджетный кодекс не позволяют провести торги на осуществление годовой технической поддержки информационных систем в конце текущего года в целях заключения государственных контрактов на оказание услуг техподдержки с 1 января следующего года, а также существует невозможность заключения государственных контрактов на оказание услуг по модернизации и технической поддержке информационных систем с единственным поставщиком – разработчиком информационной системы, отмечается Курской областью. Республика Мордовия также выделяет

несовершенство законодательства в сфере закупок услуг по разработке (внедрению) информационных систем и ресурсов: затянутый характер, отсутствует возможность гибкого управления процессом и внесения изменений в проект в ходе его реализации. Эта проблема существует и в Сахалинской области, где действующие принципы контрактной системы затрудняют применение современных методов разработки программного обеспечения. В рамках государственных контрактов с техническим заданием на весь цикл разработки затрудняется применение подходов Agile и Scrum.

Основные нормативно-правовые барьеры и предложения по их минимизации, отмеченные регионами, представлены в Приложении к докладу.

ФИНАНСОВЫЕ БАРЬЕРЫ

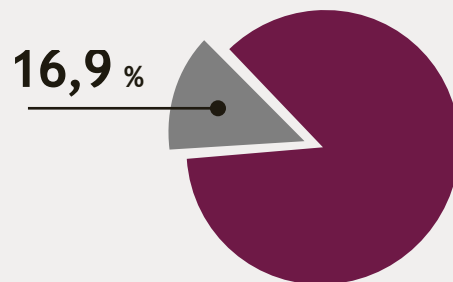
В ходе опроса было выявлено, что финансовые барьеры являются значительным препятствием в развитии цифровой экономики в регионах.

Недостаточная бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации для реализации мероприятий по цифровой экономике на региональном уровне отмечена в ответах 40 субъектов как барьер в развитии цифровой экономики. Данная проблема возникает при планировании мероприятий для достижения показателей региональных проектов. Рассчитанные целевые показатели во многом не учитывают различные специфические характеристики регионов, что создает трудности их достижения в настоящий момент. **Костромская область** отмечает, что обеспечить достижение показателя «Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», равного 97% к 2024 году, национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» будет возможно в регионе только с увеличением процента софинансирования из федерального бюджета и снижением издержек операторов связи. Причина – регионом в малочисленных населенных пунктах уже осуществляется софинансирование муниципалитетов в рамках конкурсного отбора, направленного на создание условий для обеспечения населения муниципальных образований услугами связи, что сокращает региональные средства.

Вследствие постоянного изменения IT-сферы необходимость обновления продукции возрастает, как и цены на обновленные аналоги, что увеличивает риск недостаточной бюджетной обеспеченности развития цифровой экономики в **Свердловской области**.

В государственном контракте **Ленинградской области** на подключение социально значимых объектов не учтены 225 образовательных организаций среднего профессионального образования, 22 администрации органов местного самоуправления, что не отражается запланированными средствами в областном и муниципальном бюджетах.

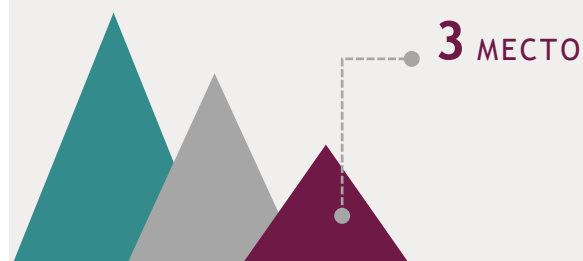
ДОЛЯ ФИНАНСОВЫХ БАРЬЕРОВ В ОБЩЕЙ СОВОКУПНОСТИ ОТВЕТОВ

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ

- Недостаточная бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации
40 субъектов
- Мероприятия по информационной безопасности, требующие отдельного финансирования
3 субъекта
- Высокие риски инвестирования в проекты малого бизнеса
1 субъект

ТОП 3 БАРЬЕРОВ

Наличие несбалансированного бюджета в некоторых регионах осложняет реализацию мероприятий по цифровизации экономики, так как регионы вероятнее направят средства на финансирование более приоритетных для них задач, тогда как распределение средств на мероприятия по цифровой экономике происходит по остаточному принципу. Низкий уровень бюджетной обеспеченности, равный 68,3% в 2018 году, также имел место в **Псковской области**, где высокая доля расходов шла на обеспечение первоочередных социальных обязательств. Недостаточная бюджетная обеспеченность отмечается и в **Курганской области**. Кроме того, в регионах еще не сформирована достаточная инфраструктура для развертывания цифровой экономики, существует нехватка финансовых средств для создания, развития и эксплуатации информационной инфраструктуры, что препятствует формированию необходимой базы. **Новгородской областью** отмечается, что вследствие отсутствия финансовых средств на замену устаревших компьютеров и программного обеспечения возникает сложность в работе в информационных системах, в том числе в ГИИС «Электронный бюджет».

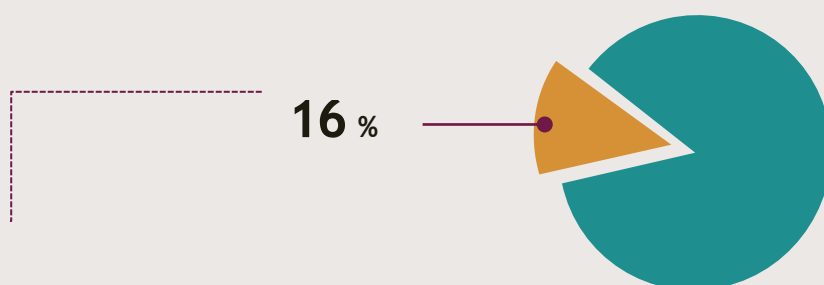
Отсутствие или недостаточное софинансирование из федерального бюджета региональных проектов в сфере цифровой экономики осложняет формирование крупных и значимых проектов для региона: **Кабардино-Балкарская Республика** упоминает проекты по созданию IT-парка, регионального Центра обработки данных, что обеспечило бы площадки для развития цифровых технологий в регионе. Отмечается недостаточный объем финансирования у **Ненецкого автономного округа** для организации мероприятий по повышению квалификации в сфере цифровой экономики работающих специалистов.

К мероприятиям, требующим отдельного, дополнительного финансирования, регионы относят мероприятия по информационной безопасности. Мероприятия регионального проекта «Информационная безопасность» подразумевают приведение уровня информационной безопасности региональных объектов критической инфраструктуры в соответствие с требованиями части 3 статьи 9 Федерального закона от 26 июля 2017 г. №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», что требует финансовых затрат от регионов. Необходимость выделения средств на реализацию этого мероприятия стоит, например, перед **Челябинской областью**. В **Республике Удмуртия** финансирование требуется для создания и развития инфраструктуры с целью обеспечения средствами защиты информации государственные информационные системы.

АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ

Среди барьеров развития цифровой экономики регионы выделяют также значительную часть административно-управленческих проблем. Анализ ответов регионов показал, что совокупность данных барьеров можно разделить на три основные группы проблем.

ДОЛЯ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ В ОБЩЕЙ СОВОКУПНОСТИ ОТВЕТОВ

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Отсутствие учета региональных особенностей в рамках декомпозиции показателей

21 субъект

Недостаток методической поддержки для эффективной реализации региональных проектов по цифровой экономике

17 субъектов

Низкий уровень взаимодействия между ФОИВ и РОИВ

12 субъектов

Отсутствие учета региональных особенностей в рамках декомпозиции показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на уровень субъектов Российской Федерации. Данный барьер указал 21 субъект Российской Федерации.

В ответах РОИВ отмечается, что зачастую декомпозированные показатели на уровень регионов являются завышенными. В большинстве случаев данные сложности отмечены регионами в части реализации декомпозированных показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», которые требуют соответствующего пересмотра.

Например, установленный для **Костромской области** показатель «Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики» в 2020 году – 1030 человек и в 2021 году – 1373 человек является недостижимым. В **Костромской области** на 2020 год прогнозное значение количества выпускников по соответствующим направлениям подготовки высшего образования и по специальностям среднего профессионального образования составляет 298 человек (в том числе 114 человек – по программам высшего образования, 184 человек – по программам среднего профессионального образования).

Для **Республики Калмыкия** установлен показатель «Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики» в 2020 году – 650 человек. Однако по данным организаций профессионального образования Республики Калмыкия, в 2020 году планируется выпуск только 150 выпускников с ключевыми компетенциями цифровой экономики.

Кроме того, регионы отмечали несогласованность при декомпозиции показателей федерального проекта «Информационная инфраструктура». Например, целевой показатель по подключаемым фельдшерско-акушерским пунктам (ФАП) к сети «Интернет» в 2019 году на территории **Новосибирской области** составляет 20% ФАП в регионе (159 штук). Региональным проектом «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» предусмотрено подключение 319 ФАП на территории региона.

Предложения по минимизации барьера:

Провести работу по гармонизации декомпозированных на уровень регионов показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», предварительно запросив текущий статус по возможностям и ограничениям в достижении установленных показателей. Актуализировать существующих перечень декомпозированных показателей с учетом специфики развития экономики регионов.

Комментарий Минкомсвязи России:

После корректировки методики, при необходимости, показатели для субъектов Российской Федерации могут быть скорректированы.

Среди административно-управленческих барьеров 17 регионов отметили **недостаток методической поддержки для эффективной реализации региональных проектов по цифровой экономике.**

На текущий период времени регионами обозначена потребность в дополнительных методических рекомендациях для реализации проектов национальной программы «Циф-

ровая экономика Российской Федерации». Белгородская область отмечает, что не представляется возможным оценить влияние региона на достижение декомпозированных на региональный уровень показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в силу отсутствия соответствующих разъяснений по методике расчета установленных показателей. Калужская область также отмечает, что в рамках реализации региональных проектов по цифровой экономике ограничены полномочия по влиянию региональных органов исполнительной власти на достижение ряда доведенных показателей реализации проектов.

Курская область отмечает проблему отсутствия в полном объеме статистических форм, утвержденных Росстатом, позволяющих в 2019 году определить показатели достижения региональных проектов в сфере цифровой экономики. В частности, отсутствует форма статистического наблюдения, позволяющая оценить число отказов в предоставлении приоритетных государственных услуг и сервисов, оказываемых органами власти, местного самоуправления и организациями государственной и муниципальной собственности, отсутствие понимания расчета показателя «Средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак, часов» проекта «Информационная безопасность».

Мурманская область и Республика Карелия выделяют сложности в планировании мероприятий, направленных на достижение установленных значений целевых показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», каскадированных на уровень субъектов Российской Федерации из-за отсутствия утвержденных методик и источников данных для расчета показателей федеральных проектов «Цифровое государственное управление» и «Информационная безопасность».

Многочисленное изменение документов, являющихся основополагающими для разработки и реализации региональных проектов, недостаток соответствующих методических документов является барьером в Нижегородской области, которая отмечает необходимость определения конечных сроков и окончательного утверждения всех стратегических и тактических документов, имеющих отношение к разработке и реализации федеральных проектов.

Отсутствие разъяснений определения «цифровой вид» для показателя «Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде» проекта «Цифровое государственное управление» выделяется Еврейской автономной областью, что не дает рассчитать значение показателя в связи с отсутствием разъясняющей информации по сути составляющих показателя.

Предложения по минимизации барьера:

Для достоверной самооценки регионов в части рисков недостижения декомпозированных показателей необходимо в установленном порядке довести до регионов соответ-

ствующие документы (разъяснения) по методике их расчета, в том числе с указанием источников данных для расчета.

Низкий уровень взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и субъектами Российской Федерации выделяется 12 регионами.

Новгородская область отмечает, что осуществление мероприятий по организации меж-сетевое взаимодействие защищенной сети субъекта Российской Федерации с сетью Минкомсвязи России занимает длительное время на согласование заявок и обращений (более 2-х месяцев).

Республика Коми говорит о наличии большого количества дублирующих запросов от контрольно-надзорных органов, получаемых руководителями региональных проектов. Для некоторых региональных проектов, помимо ГИИС «Электронный бюджет», дополнительно федеральным центром установлены для использования иные системы мониторинга информации по проектам.

Также регионы отмечают рассогласованность в периодичности представления информации, необходимой для подготовки отчетов по выполнению региональных проектов: например, данные Росстата, используемые при формировании показателей региональных проектов, формируются в июне-июле года, следующего за отчетным, но отчет необходимо предоставлять на 31 декабря отчетного года, соответственно, данные в отчетах теряют достоверность.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Опрос показал, что инфраструктурные барьеры являются проблемой в техническом развитии цифровой экономики в регионах.

Неравенство в цифровом развитии регионов, в том числе между городскими и сельскими территориями, было отмечено 22 регионами. Проблема возникает зачастую вследствие нерентабельности строительства сетей связи в малонаселенных и отдаленных регионах. Соответственно, региональные особенности накладывают свои требования к информационной инфраструктуре.

Например, **Магаданская область** имеет немногочисленное высоко урбанизированное население (около 80% жителей сосредоточено в административном центре), причем даже сельское население области располагается в небольшом количестве пунктов. Для **Псковской области** характерно наличие разветвленной хуторской системы расселения. Доля городского населения составляет 71,6%, однако в ряде населенных пунктах региона проживает до 100 человек. Развитие инфраструктуры связи в таких населенных пунктах для коммерческих компаний является нерентабельным, а федеральное участие ограничено крупными деревнями с населением более 100 человек.

Экономическая нецелесообразность для операторов связи развивать инфраструктуру на территориях с населением менее 500 человек отмечается **Тамбовской областью**. Подобная проблема существует и в **Приморском крае**, где низкая абонентская база не обеспечивает окупаемость проекта по строительству объектов связи в регионе.

В отдаленных населенных пунктах **Орловской области** отсутствует широкополосный доступ к сети «Интернет», а также ограничена зона охвата территории региона сетями связи 3G и 4G.

В **Саратовской области** в настоящее время также нет доступа к широкополосному доступу к сети «Интернет» в 983 населенных пунктах области (из 1818 населенных пунктов), где 522 населенных пункта имеют численность менее 100 человек. Необходимость обеспечения населения доступом к мобильному интернету и к средствам радиотелефонной связи обозначается **Республикой Тыва**.

Невозможность использования цифровых сервисов за пределами крупных населенных пунктов отмечается **Вологодской областью, Ленинградской областью, Республикой Карелия, Республикой Адыгея**.

Стоит подчеркнуть, что в регионах существует подключение социально значимых объектов (СЗО), но в удаленных пунктах, где не предполагается подключение СЗО, население остается не охваченным сотовой связью и доступом к сети «Интернет», как на некоторых территориях **Амурской области и Приморского края**.

Технические проблемы в функционировании ГИИС «Электронный бюджет» отмечаются 9 регионами.

При выполнении поручений профильных федеральных министерств, связанных с вводом или изменением данных по региональным проектам в ГИИС «Электронный бюджет», **Брянская область, Липецкая область, Калининградская область, Республика Мордовия, Республика Чувашия, Иркутская область** и другие регионы отмечают возникающие технические проблемы функционирования данной системы.

Республика Коми выделяет проблему отсутствия возможности интеграции ГИИС «Электронный бюджет» с региональными системами управления проектами, что удваивает работу по формированию отчетности.

Технические проблемы в функционировании других электронных систем формируют еще одну группу барьеров по развитию инфраструктуры, которые указали 7 регионов. **Новгородская область** отмечает отсутствие возможности обмениваться до-

кументами с профильными ФОИВ в рамках МЭДО, используя общую мощность субъекта.

В запросах в системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ 3.0) происходит асинхронное получение копий документов из ключевых реестров в электронном виде, доступных для печати и выдачи заявителю, при этом по ряду запросов получение ответа требует до 5 дней, что указывается в ответе **Санкт-Петербурга**.

Проблему отсутствия сервиса СМЭВ МВД России и как следствие отсутствие возможности направления запроса в электронной форме в МВД России, позволяющего по паспортным данным заявителя получить информацию о лицах, совместно проживающих с заявителем, поднимает **Томская область**. Указанные сведения необходимы для предоставления различных мер социальной поддержки, предоставляемых с учетом состава семьи, а такое разделение в хранении данных увеличивает сроки и усложняет процедуры предоставления государственных и муниципальных услуг в целом.

Технические проблемы с федеральным порталом государственных и муниципальных услуг и функций – сбои в работе федерального портала по передаче заявлений в уполномоченный орган – создают барьер, препятствующий поэтапному внедрению государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности в **Волгоградской области**.

Недостаточно развит инструмент почтовых отправок посредством государственной электронной почтовой системы (ГЭПС) в **Ямало-Ненецком автономном округе**, что снижает качество взаимодействия с гражданами (оперативность уведомления) и повышает расходы на почтовую связь. Также регион поднимает проблему отсутствия возможности информационного межведомственного взаимодействия судебных органов и управлений Госавтоинспекции в части обмена данными по делам, связанным с нарушениями правил дорожного движения.

Сложности в переходе на отечественное программное обеспечение отмечается **5 регионами**. При использовании отечественных операционных систем отмечаются проблемы совместимости с другим российским программным обеспечением. **Тульская область** приводит пример отсутствия версий совместимых с отечественными операционными системами у такого программного обеспечения, как «VipNet Деловая почта», «Оперативный обмен защищенными сообщениями», АСЭД «Дело». В качестве меры воздействия на разработчиков программного обеспечения предлагается при включении программного продукта в реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных сделать обязательным наличие версии для работы в среде отечественных операционных систем. Невозможность использования типового автоматизированного рабочего места госслужащего на базе отечественного программного обеспечения также возникает в **Ненецком автономном округе**.

Сложности в переходе на отечественное программное обеспечение появляются также из-за отсутствия навыков работы в подобных системах у сотрудников. Как сообщается **Новгородской областью**, отечественное ПО создано на базе ОС Linux, а умеющие работать в ОС Linux сотрудники отсутствуют.

Федеральные государственные информационные системы (ФГИС) не совместимы с отечественным офисным программным обеспечением, включенным в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, что отмечается **Республикой Мордовия**, поскольку в требованиях к программному обеспечению, установленному на рабочем месте пользователя, прописано иностранное программное обеспечение. Также проблема несовместимости используемого программного обеспечения, функционирующего в государственных информационных системах, с отечественными ПО возникает в **Республике Удмуртия**.

Проблемы в общем уровне технического оснащения и развития регионов были указаны 7 регионами. В **Республике Мордовия** вычислительное оборудование было закуплено в 2010 году, что затрудняет обеспечение работоспособности информационных систем и ресурсов электронного правительства, а также внедрение новых цифровых технологий и ресурсов с использованием имеющейся техники. Развитию информационной инфраструктуры и цифрового государственного управления в **Ульяновской области** препятствует барьер в виде отсутствия в достаточном количестве автоматизированных рабочих мест пользователей в органах власти и бюджетных организациях. В **Республике Удмуртия** отсутствуют отечественные криптографические алгоритмы для защиты каналов связи web-приложений без использования криптопровайдера со стороны пользователей, что необходимо для функционирования регионального портала предоставления государственных услуг.

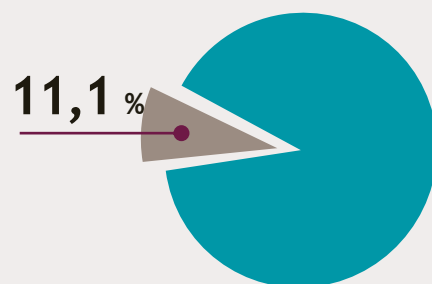
ИНФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ

Опрос показал, что информационные барьеры представляют препятствие в развитии цифровой экономики в регионах.

Недостаточная информированность регионов о существующем комплексе мер поддержки проектов в сфере цифровой экономики была отмечена 20 регионами. В рамках формирования цифровой экономики в стране существуют различные меры поддержки проектов по разработке, внедрению и развитию цифровых технологий – гранты, субсидии. **Белгородская область** отметила сложность прогнозирования работ по оказанию содействия в доведении информации до заинтересованных компаний при ограниченности информации. При реализации регионального проекта «Цифровые технологии» у **Ивановской области**, в свою очередь, возникают препятствия в части своевременного информирования компаний о мерах поддержки. Кроме доведения информации, регионы отмечают важность своевременного уведомления и передачи информации. Эта ситуация актуальна для **Республики Удмуртия**, а **Астраханская область** подчеркивает, что факт информирования субъекта о субсидиях, конкурсах и грантах, выделяемых в рамках проектов национальной программы «Цифровая экономика» происходит несвоевременно. В связи с отсутствием **плана проведения конкурсных отборов проектов** на базе СЦТ на получение субсидий появляется сложность информирования заинтересованных организаций в **Мурманской области**.

Курганская область отмечает отсутствие единых, унифицированных требований для субъектов малого и среднего предпринимательства по организации участия в проектах внедрения СЦТ в отраслях экономики и социальной сферы в конкурсах на поддержку из средств федерального бюджета. **Иркутская область** сообщила, что в регион в 2019 году поступило только одно информационное письмо о проведении конкурса среди предприятий в сфере СЦТ.

ДОЛЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАРЬЕРОВ В ОБЩЕЙ СОВОКУПНОСТИ ОТВЕТОВ

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ

- Недостаточная информированность регионов о существующем комплексе мер поддержки проектов в сфере СЦТ
● **20** субъектов
- Проблема отсутствия единого информационного ресурса
● **6** субъектов
- Недостаточное предоставление регионам от федеральных органов исполнительной власти информации относительно реализации региональных проектов
● **5** субъектов
- Проблема отсутствия статистической и аналитической информации
● **4** субъекта

Недостаточное предоставление регионам от ФОИВ информации относительно реализации региональных проектов было отмечено 5 регионами. Дефицит информации об объемах и сроках выполнения работ по мероприятиям в рамках реализации региональных проектов затрудняет оценку затрат регионального бюджета **Белгородской области** на реализацию проектов. Отсутствие обширной информационной кампании по популяризации мероприятий в сфере цифровой экономики препятствует появлению проектов в сфере цифровых технологий среди населения **Орловской области**. **Астраханская область** подчеркивает наличие потребности в более детальных методических рекомендациях по содержанию и показателям региональных проектов.

Проблема отсутствия единого информационного ресурса о реализации проектов в сфере цифровой экономики отмечена в ответах 6 регионов. Такой ресурс необходим для оповещения регионов о конкурсах, мерах поддержки и мероприятиях, проводимых в рамках реализации федерального проекта «Цифровые технологии» и в целом национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Потребность в едином портале обозначена **Курской областью, Свердловской областью**. Подготовка документов по проектам требует наличия актуальных методических рекомендаций, НПА и другой информации в сфере цифровой экономики. Необходимость структурированных сведений по цифровой экономике совместно с возможностью задать вопросы и получить на них оперативные ответы отмечается **Волгоградской областью**. В **Новгородской области** проблемой является отсутствие «единого окна» для координации работы с организациями, занимающимися разработкой и внедрением цифровых технологий. Мониторинг текущей повестки реализации национальной программы осложняется отсутствием единых стандартов размещения информации относительно конкурсов на предоставление мер поддержки проектов на базе СЦТ на сайтах операторов – отмечено **Кемеровской областью**.

Комментарий Минкомсвязи России:

В целях информационного сопровождения, конкурсного отбора и мониторинга реализации проектов по цифровой экономике Минкомсвязью России разрабатывается подсистема «Электронный регион» на портале Федеральной государственной информационной системы координации информатизации.

Проблема отсутствия статистической и аналитической информации указана 4 регионами. Отсутствие статистической информации, характеризующей уровень цифровизации предприятий, отраслей экономики, создает сложности при работе в сфере цифровой экономики. Регионы отмечают проблемы отсутствия соответствующих статистических данных и синхронизации работы между информационными системами.

БАРЬЕРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НА БАЗЕ СЦТ

Опрос показал, что существуют барьеры в развитии проектов на базе «сквозных» цифровых технологий в регионах.

Проблема отсутствия компаний, способных вести разработку и исследования в сфере «сквозных» цифровых технологий на уровне региона, отмечена 11 субъектами.

В рамках реализации регионального проекта «Цифровые технологии» возникают трудности при достижении показателей и выполнении мероприятий в связи с отсутствием крупных компаний, способных вести разработку и исследования в сфере «сквозных» цифровых технологий, которые зарегистрированы на территории **Калужской области**.

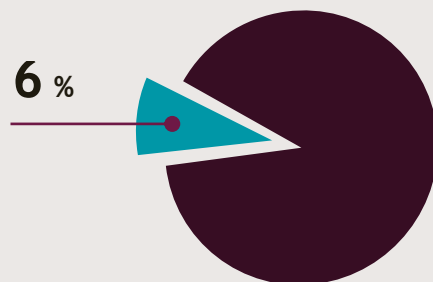
Сложность в выполнении обязательных мероприятий возникает и в **Астраханской области** вследствие отсутствия на ее территории необходимого количества организаций и компаний, занимающихся развитием цифровых технологий.

В **Тамбовской области** существует небольшое число предприятий, которые готовы получить грантовую поддержку проектов по внедрению, разработке и коммерциализации «сквозных» технологий в размере 50 млн рублей (и/или 30 млн рублей) со 100% софинансированием грантополучателем.

Предварительный анализ IT-компаний в **Республике Коми** показал, что прогнозируется небольшое количество заявок на грантовые конкурсы в сфере «сквозных» цифровых технологий от региональных IT-компаний.

В **Республике Дагестан** присутствует значительный отток IT-специалистов, связанный с низкой оплатой труда, что приводит к недостаточному развитию проектов в сфере СЦТ в регионе.

ДОЛЯ БАРЬЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НА БАЗЕ СЦТ В ОБЩЕЙ СОВОКУПНОСТИ ОТВЕТОВ

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ

- Проблема отсутствия компаний, способных вести разработку и исследования в сфере СЦТ
11 субъектов
- Отсутствие понимания потребностей потенциальных потребителей СЦТ
2 субъекта
- Прочие барьеры
4 субъекта

Комментарий Минкомсвязи России:

Минимизация барьера возможна путем привлечения российских коммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области создания и внедрения любых типов цифровой продукции (услуг), создания и развития информационных технологий и технических средств, из соседних (других) регионов Российской Федерации. Также в целях увеличения затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий в субъектах Российской Федерации, помимо привлечения компаний в регион, необходимо обеспечить стимулирование цифровой трансформации находящихся в указанных субъектах предприятий.

Отсутствие понимания потребностей потенциальных потребителей СЦТ отмечено 2 регионами. Отсутствие единой базы «заказчик-поставщик» для формирования заказов на выполнение проектов в сфере «сквозных» цифровых технологий мешает определению возможных поставщиков и заказчиков проектов в сфере цифровых технологий в Новгородской области.

Регионы отмечали и другие барьеры в развитии проектов на базе СЦТ. Орловская область отмечает отсутствие у предприятий и организаций достаточного финансирования на разработку «сквозных» цифровых технологий. Челябинская область подчеркивает наличие высокого уровня временных затрат внутри компаний на подготовку заявок на получение меры поддержки проектов в сфере СЦТ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень примеров основных нормативно-правовых барьеров, указанных регионами, а также перечень предложений по их минимизации

№ п/п	Описание нормативно-правового барьера	Предложение регионов по устранению проблемы	ФОИВ, участие которого требуется для снятия барьера
Правовые барьеры при реализации мероприятий федерального проекта «Цифровое государственное управление»			
1.	<p>В рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» одним из ключевых мероприятий является мероприятие «Разработаны и приняты Федеральный закон и иные нормативные правовые акты, закрепляющие целевое состояние предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – реестровую модель их предоставления; – проактивность; – экстерриториальность; – типизацию и стандартизацию приоритетных региональных и муниципальных услуг; – многоканальность; – машиночитаемое описание процесса оказания услуг; – исключение участия человека в процессе принятия решения при предоставлении приоритетных государственных услуг; – совершенствование предоставления государственных услуг. <p>В настоящее время соответствующих нормативных правовых актов не принято.</p>	<p>Необходимо в возможно короткие сроки обеспечить внесение изменений в ФЗ от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и другие нормативные правовые акты, регулирующие оказание государственных и муниципальных услуг по новым принципам, предусмотренным в федеральном проекте «Цифровое государственное управление».</p>	<p>Минэкономразвития России</p>
2.	<p>Отсутствует порядок подключения «суперсервисов», требуется дальнейшее развитие подсистемы ЕПГУ «Концентратор услуг». Требуется разработать типовые административные регламенты всех уровней: федеральный, региональный, муниципальный. Определить дальнейшее развитие подсистемы ЕПГУ «Концентратор услуг» в субъектах Российской Федерации.</p>	<p>Необходимо определить порядок подключения «суперсервисов», внести изменение в ФЗ от 27.07.2010 №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».</p>	<p>Минкомсвязи России</p>
3.	<p>Невозможно предоставление государственных и муниципальных услуг по принципу проактивного, мультимедийного и автоматизированного режима их предоставления, по реестровой модели, а также исключение участия человека в процессе принятия решения при предоставлении приоритетных государственных услуг. Запрещается принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или</p>	<p>Устранить противоречие, изменив нормы ФЗ от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных»</p>	<p>Минкомсвязи России</p>

	иным образом затрагивающих его права и законные интересы, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 ст.16 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных».		
Правовой барьер в цифровизации предоставления государственных и муниципальных услуг в части необходимости личного посещения гражданами уполномоченных органов при получении государственных и муниципальных услуг			
4.	Положения ч. 2.1, ч.7 ст.9 ФЗ от 21.04.2011 №69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», абз.5 п.2.1.1. Правил дорожного движения, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 №1090 препятствуют внедрению реестровой модели предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. Указанное разрешение выдается заявителю на бумажном носителе. Разрешение должно находиться в салоне легкового такси. Запись в Реестре выданных разрешений не является юридически значимой и не подтверждает действительность разрешения для сотрудника ГИБДД. Для получения разрешения заявителю необходимо лично явиться в орган, уполномоченный на его выдачу.	Законодательно закрепить реестровую модель предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси (юридическую значимость записи в Реестре выданных разрешений).	Минтранс России, Минэкономразвития России
5.	Приказ Минтруда России от 13.11.2012 №524н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников» (Пункты 5,13,27). Необходимость предъявления паспорта, индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (для инвалидов) и посещения государственного учреждения службы занятости населения не позволяет получить результат государственной услуги в электронной форме, проактивно.	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минтруд России
6.	Приказ Минтруда России от 9 января 2013 № 4н «Об утверждении федерального государственного стандарта государственной услуги по психологической поддержке безработных граждан» (Пункт 18). Необходимость участия заявителя при предоставлении государственной (муниципальной) услуги в процессе направления межведомственных запросов и принятия решения при предоставлении услуг. Безработным гражданам в электронном виде можно только подать заявление, а для признания гражданина таковым требуется личное присутствие заявителя.	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минтруд России
7.	Приказ Минтруда России от 23 августа 2013 №380н «Об утверждении федерального госу-	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минкомсвязи России

	<p>дарственного стандарта государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования» (Пункт 8).</p> <p>Согласно Федеральному стандарту, гражданин имеет возможность только подать заявление на получение государственной услуги в электронном виде. Предоставление самой услуги заявителям осуществляется только при личном обращении в государственное учреждение службы занятости населения.</p>		
8.	<p>Приказ Минприроды России от 20.01.2011 № 13 «Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, формы охотничьего билета». Услуга предоставляется по месту жительства заявителя, что противоречит принципу экстерриториальности предоставления услуг. Результатом оказания государственной услуги является выдача охотничьего билета федерального образца. Указание в НПА на выдачу результата оказания государственной услуги на бумажном носителе не позволяет получить результат путем внесения записи в информационный ресурс, из которого по требованию гражданина, может быть предоставлена выписка в бумажной или электронной форме. Необходимость личного посещения уполномоченного органа для возврата охотничьего билета при его аннулировании препятствует автоматизированному режиму предоставления услуги.</p>	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минприроды России
9.	<p>Приказ Минобрнауки России от 22.01.2014 №32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (Пункт 9). Необходимость личного посещения для предоставления оригиналов документов препятствует получению результата в электронной форме.</p>	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минпросвещения России
Правовые барьеры в функционировании систем электронного взаимодействия (СМЭВ, СЭДД)			
10.	<p>В соответствии с пп. «а», «в» п.6 Положения о единой системе межведомственного электронного взаимодействия, постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 года №697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» СМЭВ обеспечивает передачу запросов, иных документов и сведений, необходимых для получения государственных и муниципальных услуг и поданных заявителями через ЕПГУ,</p>	Обеспечение возможности передачи через СМЭВ запросов, документов и сведений, а также информации о ходе выполнения запросов о предоставлении государственных и муниципальных услуг, поданных заявителем через	Минкомсвязи России

	передачу через ЕПГУ информации о ходе выполнения запросов о предоставлении государственных или муниципальных услуг и результатах их предоставления. При этом СМЭВ не обеспечивает передачу запросов, документов и сведений, поданных через иные каналы предоставления услуг.	иные каналы предоставления указанных услуг.	
11.	Отсутствие федеральных НПА в части организации хранения и передачи в архив (в том числе на постоянное хранение) электронных документов. Вопрос включения электронного документа на постоянное (вечное) хранение является открытым. Внедрение СЭДД, переход к электронному взаимодействию, риски потери бумажных документов. Нерешенными остаются вопросы проведения экспертизы ценности электронного документа, передачи его на постоянное хранение, организации его хранения, связанные с правами владения, вопросами интеллектуальной собственности, обеспечением юридической значимости, защитой авторских прав, защитой от несанкционированного доступа, вопросами наличия информации ограниченного доступа и т.д.	Разработать соответствующие НПА. Необходимо определить стандарты и правила длительного хранения электронных документов, обеспечение их аутентичности в долгосрочной перспективе.	Росархив, Минкомсвязи России
12.	Установленный ст.7.2 Федерального закона от 27 июля 2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» срок направления ответа на межведомственный запрос (5 рабочих дней) препятствует получению сведений в автоматическом режиме, онлайн.	Внести в НПА соответствующие изменения, направленные на сокращение срока предоставления ответа на межведомственный запрос, автоматизацию процесса межведомственного взаимодействия.	Минэкономразвития России
Правовые барьеры в цифровизация иных государственных и муниципальных услуг			
13.	Пункт 13 Правил предоставления членам семей погибших (умерших) военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти компенсационных выплат в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 №475. Правилами не предусмотрены подача документов, а также получение государственной услуги в электронной форме.	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минкомсвязи России
14.	В соответствии с письмом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 19.01.2009 № 14-6/10/2-178 «О порядке выдачи и заполнения медицинских свидетельств о рождении и смерти» предусматривается заполнение и выдача свидетельств на бумажных носителях. В связи с этим данные, которые ЕМИАС может передавать в ЗАГС, не будут иметь юридической силы, и ЗАГС не сможет на их основе выпи-	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минздрав России

	<p>сывать справки о смерти человека, так как согласно действующему законодательству, Справка о смерти человека может быть выдана ЗАГСом только на основе «документа – медицинское свидетельство о смерти», но не на основе «данных из медицинского свидетельства о смерти».</p>		
15.	<p>В рамках цифровизации процесса предоставления государственной услуги «Выдача разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси» излишним является требование прикрепления копий документов. Данное требование является излишним при получении государственных и муниципальных услуг с использованием ЕПГУ, т.к. заявители проходят процедуру регистрации и авторизации с использованием Единой системы идентификации и аутентификации.</p> <p>Кроме того, получение результата государственной услуги в электронном виде невозможно, поскольку Федеральным законом установлено требование о нахождении разрешения в салоне легкого такси.</p>	<p>Внести соответствующие изменения в НПА, в т.ч. в ФЗ от 21.04.2011 №69 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части предоставления копий документов, удостоверяющих личность гражданина.</p> <p>Сведения о разрешениях публикуются на официальных сайтах региональных ведомств в виде реестров, содержащих актуальные сведения о выданных разрешениях. Реестры должны стать юридически значимыми, что позволит исключить необходимость в разрешениях на бумажном носителе.</p>	<p>Минэкономразвития России, Минтранс России</p>
16.	<p>Отсутствует правовая база для участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи с подтверждением личности через систему распознавания лиц, интегрированную с биометрической системой ЕПГУ (в настоящее время в случае проведения видеоконференцсвязи личность гражданина должен подтвердить судья). Реализация возможности позволит повысить доступность правосудия.</p>	<p>Разработать соответствующие НПА.</p>	<p>Минкомсвязи России</p>
17.	<p>В соответствии с Правилами определения видов электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2012 №634, для получения большинства государственных и муниципальных услуг запрос должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.</p> <p>Учитывая, что небольшое количество граждан обладают указанной подписью, предоставление социально значимых государственных услуг в электронной форме значительно затрудняется.</p>	<p>Рассмотреть возможность снятия законодательных ограничений на предоставление государственных и муниципальных услуг в режиме онлайн.</p>	<p>Минкомсвязи России</p>

18.	<p>Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.07.2015 №419н «Об утверждении Административного регламента по предоставлению органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственной услуги по лицензированию фармацевтической деятельности (за исключением деятельности, осуществляемой организациями оптовой торговли лекарственными средствами для медицинского применения и аптечными организациями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти, государственным академиям наук)» (Пункты 3,16, 94,95). Заявительный порядок предоставления лицензии не позволяет предоставлять услугу по принципу проактивного, автоматизированного оказания услуг. Лицензия оформляется на бланке лицензирующего органа, либо в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, не предусматривается выдача выписки из реестра лицензий.</p>	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минздрав России
19.	<p>Пункты 9, 11, 12, 14 Правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, утвержденных приказом Минздрава России от 11.07.2017 № 403н. Приказ Минздрава России от 14.01.2019 № 4н «Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения».</p> <p>Оказание услуги «Заполнение и направление в аптеки электронных рецептов» невозможно, так как не прописан порядок хранения сведений об отпуске лекарственных препаратов по рецептам, оформленным в форме электронных документов, реестры отпущенных лекарственных препаратов, в том числе лекарственных препаратов, отпущенных льготным категориям граждан, в какой системе должны храниться данные сведения, сроки хранения.</p>	Внести соответствующие изменения в НПА.	Минздрав России